

Научная статья
УДК 001.9
DOI 10.18101/1994-0866-2025-3-50-58

СОЦИАЛЬНЫЕ ОБОСНОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПСЕВДОНАУЧНЫХ ИДЕЙ

© Пасхальская Юлия Валерьевна

соискатель,
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Россия, 660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31
lost2338@mail.ru

Аннотация. В статье даны результаты анализа феномена псевдонауки и сферы его влияния в период завершения первой четверти XXI в. Автор подчеркивает и обосновывает актуальность такого анализа, отмечая его социальную и политическую значимость как в современной ситуации, так и в контексте изучения проблемы демаркации научного и ненаучного знания. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о многообразии форм проявления псевдонауки, особенно выделяя роль влияния СМИ. Эти условия подчеркивают необходимость научной медиаграмотности, которая позволяет эффективно оценивать достоверность научной информации. Основной проблемой в разработке эффективных процедур проверки достоверности в СМИ и социальных сетях является невозможность подробного изучения информации, поскольку время ограничено в быстро меняющейся среде. Регулярное воспроизводство псевдонаучных идей может сохранять свою популярность и присутствовать в культуре человечества на протяжении длительного периода времени. Однако это обстоятельство не снижает эпистемологической и философско-научной значимости исследования данного феномена. Энтузиазм по отношению к науке и оптимизм по отношению к инновациям в настоящее время соседствуют с дезинформацией и скептицизмом по отношению к экспертам. Чтобы противостоять последствиям этой поляризации, гражданское общество ожидает, что ученые будут не только обосновывать актуальность и полезность своей деятельности, но и предвосхищать общественный запрос.

Ключевые слова: вненаучное познание, обыденное знание, нормальная наука, лженаука, псевдонаука, маргинальная наука, средства массовой информации, постнормальная наука, научная парадигма, информационный взрыв.

Для цитирования

Пасхальская Ю. В. Социальные обоснования воспроизводства псевдонаучных идей // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2025. Вып. 3. С. 50–58.

Введение. В современном обществе актуальная проблема распространения псевдонаучных идей приобретает все большую значимость ввиду их влияния на уровень научной грамотности, качество принятия решений и общественное здоровье. Несмотря на развитие науки и рост доступности достоверной информации, социальные механизмы продолжают способствовать воспроизводству и

закреплению ненаучных представлений. Анализ социальных оснований и факторов, обуславливающих устойчивость и распространение псевдонауки, является ключевым условием для разработки эффективных стратегий противодействия и повышения уровня критического мышления в обществе. Несмотря на значительный прогресс в исследованиях микро-, макро- и мега-мира, а также на стремительный научно-технический прогресс наблюдается устойчивый рост популярности оккультных, эзотерических и иных лженаучных учений. Также очевиден факт искажения восприятия реального мира под воздействием средств массовой информации. В рамках научного подхода истина и заблуждение являются отражением объективной реальности в сознании человека; природа их тождественна. Следовательно, опровержение антинаучных мировоззрений представляет собой сложную задачу, зачастую невыполнимую, поскольку подобные представления воспроизводятся с высокой устойчивостью и постоянством. Автор статьи анализирует степень теоретической разработки проблемы, приводит некоторые практические примеры из СМИ и рассматривает обстоятельства, мотивирующие общество придерживаться псевдонаучных идей и концепций.

Методологическая степень разработанности проблемы

С момента возникновения и формирования первых идей, связанных с рациональным познанием действительности, появляются различные имитации содержания, формы и виды подделки под них, копирование методов рационального знания, как утверждают российские ученые В. Бакулов и С. Силенко [1]. Результатом утраты веры во всемогущество науки становится появление «альтернативных» мировоззренческих моделей и концепций, называемых «антинаукой» («псевдонаукой», «лженаукой», «анормальной наукой»). По мнению Л. И. Фесенковой, современная эзотерика проявляется в научной форме, часто сопровождаясь графиками, формулами и математическими таблицами. Этот тезис был озвучен неоднократно и в более прямой и конкретной форме: «Идеологи лженауки, стремясь к корыстным целям, утверждают, что официальная научная парадигма устарела и наступает эра нового, эзотерического знания, в которой догматической науке не будет места» [2]. М. А. Казаков считает, что псевдонауку следует рассматривать как отдельный подвид искаженного научного знания, представляющий собой совокупность идей, практик и социальных инициатив, направленных против научного сообщества с целью его дискредитации [3]. В. П. Кохановский подчеркивает, что даже если неожиданные аналогии, тайны и истории окажутся лишь «инофондом» идей, в них остро нуждается как интеллектуальная элита, так и многочисленная армия ученых [4]. По словам В. М. Кондратьева, познавательный процесс, как и любой процесс, имеет начало, середину и конец. Стадии познания могут проходить и касаться классических и неклассических элементов структуры [5]. Р. Дождикова рассматривает обыденное (массовое, повседневное) познание как процесс усвоения и воспроизведения образцов поведения, стереотипов мышления и деятельности, а также отражение степени гносеологической социализации в обществе и уровень усвоения и закрепления научных достижений [6]. В. Тихоньких заключает, что научная картина мира представляет собой глобальное, всеобъемлющее

представление о мире и выражается в единстве научного и ложного знания, которое неизбежно присутствует в ней. Все это осуществляется в рамках законов человеческого поведения, которые человек не способен отменить или изменить [7].

Зарубежный философ науки и эпистемолог Томас Кун в концепции научных революций и смены научных парадигм показывает, что научное знание развивается через глубокие структурные изменения, однако феномен псевдонаучных теорий требует отдельного анализа [8]. В современной философии науки Карл Поппер акцентирует внимание на критериях демаркации науки и псевдонауки, что способствует теоретическому пониманию проблем, восприятию и разграничению этих понятий. Он рассматривал эту задачу как установление границ области научного знания посредством определения точных критериев научной рациональности. Согласно Попперу необходимо искать критерий, который бы предоставил средства для различения эмпирических наук, с одной стороны и математики, логики, а также «метафизических» систем — с другой [9]. Как следствие противоречивости прогресса возникает новый мифообраз науки, а ее претензии на универсальность начинают восприниматься негативно. Параллельно анализ когнитивных механизмов восприятия псевдонауки развивают такие авторы, как Майкл Шермер и Дэниел Канеман. Шермер исследует роль когнитивных искажений, таких как пагубность подтверждения (confirmation bias), а также эмоциональных факторов в принятии псевдонаучных утверждений [10]. Д. Канеман, лауреат Нобелевской премии, подробно анализирует систематические ошибки мышления, которые способствуют иррациональным убеждениям, в том числе и лженаучным [11].

Дихотомия науки и псевдонауки в медиапространстве

В рамках социального познания происходит непрерывная циркуляция смыслов и правил, начиная от житейской философии, морали, религии, повседневной политики, права, искусства и преднаучных знаний, идущая к их специализированным формам. Как отмечают О. Б. Истомина и А. А. Кузьмина, в условиях современного информационного пространства контент зачастую использует манипулятивные инструменты для преднамеренного искажения образов, а расширение образных средств, метафоричности и яркой иллюстративности способствует высокой вовлеченности новой аудитории. Рост популярности социальных сетей и последующее отсутствие традиционных механизмов контроля способствуют многократному распространению научной дезинформации [12]. В новых медиапространствах особенно растет потребность в научном образовании для развития научной медиаграмотности, которая позволяет оценивать достоверность научной информации. Однако исследования показывают, что существующие критерии достоверности часто не интегрированы в фактическое поведение при оценке социальных сетей [13].

В свете распространения антинаучных воззрений (в том числе через СМИ) научное доказательство ассимилируется и рискует стать обычным мнением из большинства прочих, если вообще не просто спекуляцией. Хуже того, научные данные, которые бросают вызов субъективным позициям или экономическим интересам, отбрасываются как «мусорная наука», а ее сторонники определяются

как «мошенники» [14]. Повторяя подобные заявления, некоторые представители средств массовой информации усиливают противоречия и подвергают сомнению научные авторитеты. Другие исследования показывают, что наука и антинаука составляют два полюса континуума, и это только в терминах определенного, то есть фальсифицируемого, континуума, но все еще непроверяемого, например, как в математических моделях теоретической физики и более устоявшихся теориях без практического приложения, которые все равно сохраняют свою научную легитимность [15].

Как отметил Гарднер [16], лжеученые, несмотря на свое невежество в какой-либо области науки, в которой они пытаются оставить свой след, не отвергают авторитет науки или научного сообщества, но приравнивают себя к примерам тех ученых, которых преследовали долгие годы, но потом все же признали.

Другими словами, лжеученые ищут признание научного сообщества, но, не дождавшись, все равно обращаются к публике и тем самым становятся *коммуникаторами*. Аналогичным образом ученые, которые посвящают значительную часть их профессиональной деятельности в области научной коммуникации, популяризаторы науки «перестают» быть учеными в рамках их коммуникационной деятельности, поскольку на них распространяются условия и правила производства средств массовой информации. В целом первый контакт общественности с лженаукой происходит через основные средства массовой информации, которые сознательно придают ей большую видимость и охват. Другими словами, распространенность лженауки сегодня неотделима от распространенности СМИ.

Разграничение между наукой и лженаукой, используя тот же формат, который подражает образцам научных сообществ, ориентирует общественность на размывание границы между правдоподобным и по-настоящему вероятным. Лучшей иллюстрацией этого является преднамеренный показ псевдодокументальных фильмов (*mockumentaries*) научными каналами между их обычными программами (без претензий на научное просвещение) и показом псевдодокументальных фильмов, которые не отличаются от научных документальных фильмов. Например, на российском телевидении в начале 1990-х гг. (передачи «Экстра-НЛО», «НЛО: Необъявленный визит» и др.) большое влияние на импорт лженаучных идей произвел на советское общество фильм Эриха фон Дэникена «Колесница богов». В печатных советских СМИ процесс хаотично зарождался еще раньше («Техника Молодежи», «Наука и жизнь» и ряд советских журналов, где начали публиковать псевдонаучные теории об инопланетянах, йети, теории палеоконтакта, теории аномальных зон и др.). Также популярны были и псевдонаучные документальные фильмы, что зачастую способствовало размыванию границ в научном и вненаучном познании (в таких научных программах, как «Очевидное и невероятное», все равно были выпуски о полтергейсте и Бермудском треугольнике). В поздний период передачи стали более упорядоченными: прописывался сценарий, присутствовали остепененные ученые, но они не всегда знали, что записи их выступлений вырываются из контекста и часто используются еще десятилетиями для доказательства псевдонаучных теорий в будущих выпусках передач.

В 1996 г. физик Алан Сокал провел социальный эксперимент [17] и опубликовал статью в научном журнале *Social Text*, где использовал принцип деконструкции для трактовки квантовой механики как «лингвистического и социального конструкта». Итогом стали пародия на деконструктивистский метод и пример околонаучного, произвольного набора абсурдных высказываний в духе модного тогда постмодернизма. Такой «розыгрыш» имел целью показать, что, хотя естественные и гуманитарные науки имеют разную методологию, часто деконструктивистские теоретики неверно трактуют естественно-научные принципы, что является основой для построения умозрительных конструкций. Псевдонаучные идеи возникают и тогда, когда реальные научные открытия или теории СМИ преподносят в игровой форме.

Многие, рожденные в 1996–2010 гг., проявляют интерес к альтернативным методам исцеления, таким как лечение кристаллами и энергетическая медицина, которые не обладают научными подтверждениями, однако продвигаются как средство балансировки энергии и улучшения общего состояния здоровья. Следует отметить, что среди молодежи возрастает значение духовных практик по сравнению с религиозными убеждениями, которые традиционно предпочитает старшее поколение [18]. Кроме того, несмотря на отсутствие эмпирических подтверждений астрология, основанная на древних верованиях, сохраняет свою популярность [19]. Социальные сети способствовали распространению астрологического контента, связанного с астрологическим знаком, для привлечения молодых людей, ищущих наставничество, имеющих стремление к самопознанию и ощущение принадлежности [20]. Эта тенденция отражает использование астрологии как инструмента самосовершенствования, саморефлексии и личностного развития, что является одним из ключевых интересов вышеуказанного поколения [21].

Оказавшись в подобном положении расцвета цифровизации общества и переизбытка информации, наука вынуждена не просто заново доказывать свою полезность, возвращая «веру в прогресс», но искать новые «ключи доступа» к широким массам, отвоевывая прежние и завоевывая новые позиции в структуре мировоззрения современного человека. Наиболее ярким проявлением становится феномен так называемой «открытой науки» — движения, которое ставит своей целью сделать научные данные доступными для всех заинтересованных слоев общества *независимо от степени профессионализма*. Примечательно, что многие сообщества коммуникаторов-«популяризаторов науки» в деле просвещения широких масс применяют, как ни странно, практически те же мифологические формы подачи материала, что и их оппоненты от «лженауки»: агрессивная риторика, частое использование аргументов *ad hominem*, нетерпимость к критике и др. Возникает такое мифоявление, как «научпоп», в строгом смысле не являющееся наукой, но в массовом обывательском сознании непосредственно отождествляемое с ней.

Обоснования социального распространения псевдонаучных концепций

Помимо вышеописанных примеров локальных и случайных факторов, определяющих преимущество псевдонаук перед рациональностью эпистемологии, можно выделить более широкие обоснования воспроизводства научных идей.

В контексте повседневной жизни человека существуют не только многочисленные источники утверждений, но и источники, содержащие одни и те же утверждения, что приводит к возникновению конкуренции между ними. В отличие от экспертного сообщества обыватель ограничен во времени, которое он может затратить на изучение вопроса, и его целью является выбор завершеного объяснения из существующих при минимальных когнитивных затратах, что способствует воспроизводству псевдонаучных идей, если их зерно заложено изначально.

В целом с философской точки зрения популярные в педагогике интерпретации критического мышления как инструмента против воспроизводства псевдонаучных идей в СМИ (например, феномен постправды), реализующегося в грамотном автономном рассуждении обывателя, в настоящее время, скорее, напоминают классические утопии, чем реальные социальные стратегии. Необоснованное сомнение и стремление к пониманию сложных идей без наличия базовых знаний, как правило, приносят больше вреда, чем пользы, и могут способствовать укреплению существующих конфликтов. Для определения обоснованности сомнений необходимы базовые знания, однако их приобретение зачастую требует временного отказа от сомнений в компетентности тех, кто этими знаниями обладает. Все указанные аспекты свидетельствуют о том, что критическое мышление является более сложным понятием, чем набор определенных навыков и склонностей, и не может рассматриваться как самостоятельная и изолированная педагогическая категория.

На определение культурного успеха или неудачи псевдонауки влияют как случайные, так и общие факторы. Случайные факторы зависят от динамики подъемов и спадов культурной среды, внимания прессы, реакции научного сообщества и др. Общие факторы воспроизводства псевдонаучных идей выражены в разнообразии когнитивных особенностей человека, например интуитивного эссенциализма [22], который рассматривается как способ объяснения человеческого восприятия и категоризации мира, хотя может приводить к упрощенным или стереотипным представлениям о сущностях, имитировать мировоззрение настоящей науки и легко обходить эпистемологические обоснования. Телеологическое мышление связано со способом объяснения явлений и поведения, основанных на предположении, что объекты и процессы существуют или происходят с определенной целью или предназначением, что зачастую упирается в видение злого умысла в бессмысленных закономерностях и совпадениях (конспирологические теории) [23]. В неопределенных условиях с большим количеством переменных изначальная особенность людей видеть закономерности и причинно-следственные связи в окружающей среде делает человека открытым для суеверий и многочисленных псевдонаучных систем — от френологии до пирамидологии, синхронистичности процессов, телепатии и других [24].

Эпистемологическая поддержка и интуитивная привлекательность могут рассматриваться как два противоположных и компенсирующих источника культурной стабильности. С одной стороны, наука, уступая требованиям доказательств, зачастую становится трудной для понимания. Без ее очевидных технологических достижений, внутренней взаимосвязи и институциональной поддержки современная

наука не имела бы шансов бороться за влияние на человеческий разум. С другой стороны, псевдонаука, опираясь на удобные интуитивные представления о мире, пользуется преимуществом в общественном признании. Псевдонаука заменяет интеллектуальную респектабельность на интуитивное очарование.

Заключение. Настоящий фон политики и финансирования науки и технологий означает, что знания часто производятся по запросу и с намерением решить конкретную проблему с немедленными последствиями. Таким образом, научное развитие как чисто интеллектуальное стремление, мотивированное в основном любопытством, практически прекращает свое существование. Для ученых, большинство из которых обучены игнорировать социальный «мгновенный» запрос своей деятельности, это означает, что они стремятся сбалансировать то, что они воспринимают как благородство научного предприятия («идеал») с утилитарными интересами и практическими проблемами («реальное») [25].

При этом научные картины мира зачастую не совпадают с онтологическими представлениями, складывающимися у людей на интуитивном уровне и в повседневном социальном опыте. Несмотря на популяризацию науки, остается проблема недостаточной видимости результатов. Для гражданского общества отсутствие технического устройства или доступа к нему, технологии означает отсутствие данной отрасли науки в целом. Поэтому возникают философские позиции в виде «вульгарного материализма», подразумевающие упрощение и редукционизм, который сводит сложные умственные явления к простым материальным процессам без учета их сложной природы. В науке появляются визуальные аннотации по запросу общества на доступность результатов науки, но для широкой общественности интерпретация может не соответствовать реальности. Неопределенность последствий научного развития открывает широкие возможности для фантазий и концептуальных конструкций произвольного характера, которые не соотносятся с требованиями постнормальной науки и не нуждаются в понимании ее теоретических оснований, учете мнений научного сообщества и диалоге с его критически мыслящими представителями и компетентными научными институтами.

Литература

1. Бакулов В. Д., Силенко С. В. Основные теоретико-методологические уровни анализа проблемы демаркации науки и квазинауки // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2019. № 2(202). С. 4–9. DOI 10.23683/0321-3056-2019-2-4-9. Текст : непосредственный.
2. Фесенкова Л. И. Сциентизация эзотерики и псевдонаука // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 92–98. Текст : непосредственный.
3. Казаков М. А. Псевдонаука как превращенная форма научного знания: теоретический анализ // Философия науки и техники. 2016. Т. 21, № 2. С. 130–148. DOI: 10.21146/2413-9084-2016-21-2-130-148. Текст : непосредственный.
4. Философия для аспирантов : учебное пособие / В. П. Кохановский, Е. В. Золотухина, Т. Г. Лешкевич, Т. Б. Фатхи. 2-е изд. Ростов-на-Дону : Феникс, 2003. 448 с. (Серия «Высшее образование»). Текст : непосредственный.

5. Кондратьев В. М. Познание: классическая и неклассическая структура познавательного процесса // История и философия науки. 2020. С. 15–19. Текст : непосредственный.
6. Дождикова Р. Н. Обыденное познание и некоторые проблемы когнитивной социализации // Журнал Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 30–40. Текст : непосредственный..
7. Тихоньких В. П. Единство и противоречия научной картины мира: наука и лженаука // Социогуманитарные коммуникации. 2025. № 1(11). С. 72–87. Текст : непосредственный.
8. Кун Т. Структура научных революций. Рипол Классик, 1975. 238 с. Текст : непосредственный.
9. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания. Избранные работы. Москва : Прогресс, 1983. 605 с. Текст : непосредственный.
10. Clark A. Michael Shermer. The Mind of the Market. Compassionate Apes, Competitive Humans, and Other Tales From Evolutionary Economics. *Journal of International and Global Studies*. 2010; 2(1): 134–137.
11. Kahneman D., Sunstein C. R. Cognitive Psychology of Moral Intuitions. *Neurobiology of Human Values*. Springer Berlin Heidelberg, 2005. С. 91–105. https://doi.org/10.1007/3-540-29803-7_8.
12. Истомина О. Б., Кузьмина А. А. Информационные вызовы и угрозы современности: социально-философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2024. № 2. С. 3–11. Текст : непосредственный.
13. Kresin S., Kremer K., Nehring A., Büssing A. G. Students' Awareness and Conceptions of Science-Related Communication Mechanisms on Social Media. *Journal of Research in Science Teaching*. 2024; 62: 756–791. <https://doi.org/10.1002/scs.21855>.
14. Oreskes N., Conway E. M. Merchants of Doubt: How a Handful of Scientists Obscured the Truth on Issues from Tobacco Smoke to Global Warming. Bloomsbury Publishing USA, 2011.
15. Castelvechi D. Feuding Physicists Turn to Philosophy: String Theory is at the Heart of a Debate over the integrity of the Scientific Method Itself. *Nature*. 2015; 528(7583): 446–448. DOI: 10.1038/528446a.
16. Gardner M. *Fads and Fallacies in the Name of Science*. Courier Corporation, 1957, v. 394, 384 p.
17. Sokal Alan D. Transgressing the Boundaries: an Afterword. *Philosophy and Literature*. 1996; 20(2): 338–346. DOI: 10.3389/fenvs.2021.699397.
18. Chan M. S., Jones C. R., Hall Jamieson K., Albarracín D. Debunking. A Meta-Analysis of the Psychological Efficacy of Messages Countering Misinformation. *Psychol. Sci*. 2017; 28: 1531–1546.
19. Beck J. The New Age of Astrology. *The Atlantic*. 2018. Available at: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2018/01/the-new-age-of-astrology/550034/> (accessed 26.05.2025).
20. Kempton B. Looking to the Stars: Millennials and Astrology. *Arsenal Undergrad. Res. J. Augusta Univ*. 2020; 3: 1–8. DOI:10.21633/issn.2380.5064/s.2020.03.01.01.
21. Podara A., Saridou T., Kostarella I., Georgiadou E., Veglis A. Talking to Gen Z About Media and Pseudoscience: Trends and Perceptions. *Societies*. 2025; 15(6): 148. <https://doi.org/10.3390/soc15060148>.
22. Boudry M., Blancke S., Pigliucci M. What Makes Weird Beliefs Thrive? The Epidemiology of Pseudoscience. *Philosophical Psychology*. 2015; 28(8): 1177–1198. DOI:10.1080/09515089.2014.971946.

23. Shermer M. *The Believing Brain: From Ghosts and Gods to Politics and Conspiracies — How We Construct Beliefs and Reinforce them as Truths*. Macmillan, 2024. 779 p.

24. Haselton M. G., Nettle D., Andrews P. W. *The Evolution of Cognitive Bias. The Handbook of Evolutionary Psychology*. Hoboken, NJ : Wiley, 2005, pp. 724–746.

25. Nogueira L. A., Bjørkan M., Dale B. Conducting Research in a Post-Normal Paradigm: practical guidance for applying co-production of knowledge. *Frontiers in Environmental Science*. 2021, v. 9, p. 699397. DOI:10.3389/fenvs.2021.699397.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025; одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 22.09.2025.

SOCIAL JUSTIFICATIONS OF PSEUDOSCIENTIFIC IDEA GENERATION

Yuliya V. Paskhalskaya

Degree Candidate,

Reshetnyov Siberian State University of Science and Technology

31 Prospect imeni gasey “Krasnoyarsky Rabochy”, Krasnoyarsk 660037, Russia

lost2338@mail.ru

Abstract. The article analyzes the phenomenon of pseudoscience and the sphere of its influence in the final quarter of the 21st century. It is emphasized the social and political significance of such an analysis both in the current situation and in the context of studying the demarcation of scientific and non-scientific knowledge. A comparative analysis reveals the diversity of forms of pseudoscience manifestations, especially in the media. These imply the need for scientific media literacy, which will make it possible to effectively assess the reliability of scientific information. A major challenge in developing effective verification procedures in the media and social media is impossibility of thoroughly examining information, as time is limited in a rapidly changing environment. Regular reproduction of pseudoscientific ideas can maintain its popularity and persist in human culture for a long time period. However, this does not reduce the epistemological and philosophical significance of studying this phenomenon. Enthusiasm for science and optimism about innovation currently coexist with misinformation and skepticism toward experts. To counter the consequences of this polarization civil society expects scientists to not only justify the relevance and usefulness of their work, but also to anticipate public inquiry.

Keywords: extra-scientific knowledge, common knowledge, normal science, pseudoscience, pseudoscience, marginal science, mass media, post-normal science, scientific paradigm, information explosion.

For citation

Paskhalskaya Yu. V. Social Justifications of Pseudoscientific Idea Generation. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy*. 2025; 3: 50–58 (In Russ.).

The article was submitted 27.06.2025; approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 22.09.2025.